

«15 февраля 1989 года из Афганистана «шурави» ушли. Перестали лязгать гусеницами советские танки, перестали грохотать советские пушки, перестали ходить по городам и по горам, по дорогам и постам люди в военной полевой форме со знаками различия Советской Армии. Из всего Афганистана ушли, даже и из его столицы – города-героя Кабула, развалинами ещё не полностью, но уже во многом напоминавшего города-герои времён Великой Отечественной. До этих развалин Кабул ещё доживёт, они появятся позже, когда после полного ухода советских войск все, воевавшие против войск советских, эту войну не прекратили, и война покатила дальше своей накатанной дорогой с ещё большей яростью и большей кровавой жесточённостью, чем прежде.

– Русские пришли с войной, может быть, это и так, а сейчас, когда их нет, чего вы, правоверные, воюете? – так и хотелось мне спросить, когда уже в марте 1989 года под Джелалабадом военная обстановка обострилась до такой степени, что, казалось, вот ещё чуть-чуть, и этот город, и вся провинция выйдут из-под контроля центрального правительства, когда такие военные обострения будь то на дороге через Саланг или на других магистралях, будь то в других провинциях страны стали попросту нормой жизни, явлением рутинным и не вызывающим удивление. Вопрос мой оставался риторическим, ведь война продолжалась. Остановить войну никакими вопросами нельзя, ведь война – это не вопрос, она – уже ответ на заданные, но нерешённые вопросы.

Итак, КОГДА «ШУРАВИ» УШЛИ, ВОЙНА НЕ ПРЕКРАТИЛАСЬ. Она и не могла прекратиться, ведь не одни же советские войска её начали. И ссылки на Апрельскую революцию, когда-то порушившую вековое спокойствие страны, тоже не всегда полностью отражают истину, ведь Гульбуддин Хекматъяр, Ахмад Шах Масуд, да и другие фигуры рангом ниже, ставшие известными полевыми командирами в годы советского военного присутствия, начинали свою карьеру возмутителей всеобщего спокойствия задолго до апреля 1978 года и выступали против любой центральной власти от короля до Мухаммеда Дауда, от Нур Мухаммеда Тараки до Наджибуллы, а война дала

равные возможности почти каждому полковому командиру стать известным и сильным.

Продолжая войну, истощив для её ведения немалые ресурсы, каждый из командиров в отдельности так и не достиг своей цели по большому счёту, ведь у каждого из них эта цель... была чисто личной и только ему одному казавшейся единственно разумной и правильной. Не добившись своего, каждый из командиров, ранее состоявших в оппозиции режиму официального Кабула, стал искать новые возможности и ресурсы для ПРОДОЛЖЕНИЯ ВОЙНЫ. Где их искать и откуда брать – каждый решал для себя этот вопрос по-своему, но и общий ответ здесь обозначился достаточно ясно – на стороне, вопрос в другом – на какой стороне? Как правило, на чужой стороне, то есть на чужих территориях. Отсюда и расширение районов боевых действий на север – в сторону Таджикистана, Узбекистана, в своё время носивших название советские.

НЕЗАВЕРШИВШАЯСЯ В АФГАНИСТАНЕ ВОЙНА СТАЛА РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ НА СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ЗЕМЛИ, втягивая в свою орбиту бывшие территории бывшего Советского Союза, становясь не гражданской войной уже, а войной между сопредельными государствами. Судить о том, хорошо это или плохо, можно только в соотносённости боевых действий с намерениями сторон, но и без этого война остаётся войной, и всякая война едва ли когда-то приближала всеобщее благоденствие любой из сторон, в ней участвующей...

Распространяясь по лику земли, афганская война не прекратилась на территории Афганистана. С приходом к власти в стране нового правительства Раббани война не остановилась, спокойствия в стране не прибавилось. Также продолжают обстрелы городов, также исключительно с позиций силы решают свои вопросы командиры противоборствующих сторон в этой войне. А самое главное – **мир в стране гор и легенд, Афганистане, также далёк от воцарения, как и в день полного вывода советских войск из страны. Голод, холод, разруха, болезни, лишения – всё это стало уделом многострадального народа.** И только ли советский солдат в том виноват?

Оставшись один на один со своей войной,